

НЕОБХОДИМОСТЬ И ТРУДНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В РОССИИ

Первая задача, возникающая при формировании теоретической базы, это именно прояснение понятий и уточнение терминов. В данной сфере практической деятельности набор базовых понятий ограничен, но можно констатировать, что ни одно из них не имеет четкого, общепринятого понимания. Законодательное оформление регулирующего воздействия в любой сфере деятельности сознательно или невольно базируется на выработанных в науке представлениях, и законодатели оперируют набором терминов, принятых в соответствующей сфере знаний.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная защита, государство «всеобщего благоденствия».

E.R. Meteleva

NEED FOR AND DIFFICULTIES OF PROFESSIONAL DEFINITIONS' DETERMINING IN SOCIAL WELFARE

Clarifying and determining of terms and definitions is to be the first task while the theoretical base is forming. There are few terms within the so-called social sphere but we can state that none of them has clear and generally agreed meaning and perception. The legal regulation in any sphere of social life is always based (voluntary or occasionally) on concepts and terms developed by the theorists, and legislators operate with a set of terms and definitions admitted in a proper sphere of knowledge.

Keywords: social sphere, social security, welfare state.

Модель государства «всеобщего благоденствия» (welfare state) – это модель государства, которая предполагает заботу общества (посредством государственного механизма) о тех, кто сам себе помочь не в состоянии. Данная модель была создана для того, чтобы «смягчить» жесткую логику рыночной экономики. Логика «чистой» рыночной экономики – это естественный отбор в его сугубо дарвиновском смысле. Трудоспособные граждане, работающие по найму или имеющие собственный бизнес, обеспечивают свое существование (благосостояние) самостоятельно. Нетрудоспособные (в силу разных причин) граждане не имеют шансов выжить в «чистой» рыночной экономике, поскольку они не могут производить какие-либо полезные для общества товары и услуги, то есть они «неэффективны».

Главный приоритет «чистой» рыночной экономики – эффективность. Но при этом рынок создает очевидное неравенство. Оно и является оправданием для государственного вмешательства. Например, частный рынок здравоохране-

ния, мог бы быть эффективным по Парето, но не обеспечивать услуг для незастрахованных лиц или слишком бедных граждан.

Концепция «социального государства», или государства «всеобщего благоденствия», включает дополнительный приоритет – справедливость. Справедливость достигается за счет государственного вмешательства в экономику, изъятия части доходов экономически активных граждан и перераспределения этих средств в пользу социально незащищенных слоев населения. Таким образом, справедливость достигается в ущерб эффективности. Именно эта особенность государства «всеобщего благоденствия» и вызывает серьезные критические возражения со стороны наиболее консервативных экономистов, сторонников модели государства *laissez-faire*, или государства-«ночного сторожа».

Государство «всеобщего благоденствия» рассматривается западными исследователями как более прогрессивное, более «гуманное», чем предшествовавшее ему государство *laissez-faire*. Однако в России этой модели государства предшествовало супер-патерналистское, гипер-социальное (социалистическое) государство, в котором были созданы условия, обеспечивавшие равенство всех граждан, хотя в определенной мере в ущерб «эффективности». (Надо заметить, что «эффективность» и «справедливость» рассматриваются как противоположные состояния общества, однако сами по себе эти понятия требуют отдельной научной и общественно-политической дискуссии).

Выбор модели социальной политики государства напрямую зависит от нескольких факторов. Во-первых, от состояния национальной экономики. Этот фактор не является первым по важности, но, несомненно, играет существенную роль при принятии решения о выборе модели. Важным фактором является понимание роли социальной сферы в общественной жизнедеятельности, и, соответственно, представления о содержании и целях социальной политики.

«Социальная политика – деятельность государства и общественных организаций по регулированию социальной сферы и социальных отношений, совокупность мер по обеспечению жизненно важных потребностей населения» [1, с. 134].

Неясности в толковании начинаются уже со слова «социальный». В русском языке термин «социальное» с латыни переводится как «общественное». Однако данные прилагательные не являются взаимозаменяемыми. Так, например, мы не можем назвать «социальную сферу» «общественной сферой» или «общественные отношения» заменить «социальными отношениями» без ущерба для смысла словосочетания. Один термин явно предпочтителен при описании явлений, относящихся к обществу в целом, а другой является релевантным при описании отдельной сферы жизнедеятельности общества – социальной сферы.

В западных странах слово «социальный» также имеет две трактовки. С одной стороны, это отношения, ориентации или поведение, принимающие во внимание интересы, намерения или нужды других людей, в противовес, например, анти-социальному поведению. В другом смысле слово «социальный» часто относится к перераспределительной политике государства, которая нацелена на

использование ресурсов для нужд общества, например, в целях «социальной защищенности» (social security). В этом, втором смысле, «социальное» противопоставляется «частному» и подчеркивает различия между публичной (общественной) и частной сферой, в которой отношения собственности определяют доступ к ресурсам и заботе (поддержке, обеспечению) [2].

Прояснение смысла терминов, используемых в научной литературе, не является сугубо схоластической задачей. Хотя в нашей стране и не наблюдается тесной кооперации между наукой и практикой публичного управления, однако законодательное оформление регулирующего воздействия в любой сфере деятельности сознательно или невольно базируется на выработанных в науке представлениях, и законодатели оперируют набором терминов, принятых в соответствующей сфере знаний.

Отсутствие четкости и ясности в формулировках не так «безобидно», как кажется на первый взгляд. Свободное «жонглирование» понятиями явным образом отражается не просто в широчайшей вариативности научных определений, но в невозможности (неумении или нежелании) договориться о неких однозначно понимаемых базовых смыслах, о сути понятий и категорий, что, в свою очередь, приводит к такой же беспорядочной организации общественных практик. В частности, подобный «беспорядок» в используемой терминологии имеет место в социальной сфере в России. Стоит отметить, что данная сфера деятельности находит весьма ограниченное отражение в науке. Такой раздел экономической науки, как экономика труда, был достаточно хорошо развит в советское время. Что же касается «социальной сферы» и связанных с ней видов деятельности, то они до сих пор имеют не очень развитую теоретическую базу.

Первая задача, возникающая при формировании теоретической базы, это именно прояснение понятий и уточнение терминов. В данной сфере практической деятельности набор базовых понятий ограничен, но можно констатировать, что ни одно из них не имеет четкого, общепринятого понимания, начиная от состава видов деятельности, которые включаются или не включаются в объект исследования. Нет ясности относительно того, является ли объектом «социальная сфера» или «социально-трудовая сфера». Остается неясным вопрос – по каким основаниям те или иные виды деятельности должны включаться в состав данного объекта.

Субъектами социальной политики одни исследователи определяют органы государственной власти и местного самоуправления, другие включают в число субъектов структуры гражданского общества (организации третьего сектора), а также добавляют и хозяйствующих субъектов. Но вот с объектом социальной политики все очень неопределенно. Как уже было отмечено, используются такие понятия, как «социальная сфера», «социально-культурная сфера», «социально-трудовая сфера». Соответственно, различается набор видов деятельности и сфер общественной жизни, включаемых в состав выделяемого объекта.

Такая вольная трактовка научным сообществом объекта социальной политики открывает для органов государственной власти широкие возможности для «сужения» сферы ответственности государства, отказа от государственного

вмешательства в некоторые жизненно-важные сферы и процессы общественной жизнедеятельности, в лучшем случае прикрываемого необходимостью оптимизации бюджетных расходов, а чаще всего вообще не обоснованного никакими аргументами.

Особенно серьезным недостатком теоретической базы социальной политики представляется отсутствие однозначных трактовок таких понятий, как «социальное обеспечение», «социальная защита», «социальная поддержка». Надо отметить, что за рубежом используется понятие «social security», которое чисто механически переводится как «социальная защита». Однако при внимательном изучении контекста, в котором используется данное понятие, становится понятным, что переводить его следует как «социальная защищенность» или «социальная безопасность», а российскому термину «социальная защита» соответствует такое словосочетание, как «social protection».

«Социальная защищенность» – это понятие, закрепленное в ст. 22 Всеобщей декларации прав человека, которая утверждает, что «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» [3]. Говоря проще, государства, которые подписали эту Декларацию, согласились в том, что общество, в котором живет индивидуум, должно помогать ему развиваться и пользоваться всеми преимуществами (культурными, социального обеспечения), которые предлагаются всем в данной стране. Данное понятие имеет другой смысл, чем российская «социальная защита», поскольку означает состояние защищенности, ощущение безопасности человека в обществе, а не деятельность государства и других общественных институтов, как это имеет место в российском понятии.

«Социальная защищенность» в западных странах реализуется через государственные программы, нацеленные на обеспечение «благополучия» населения с помощью мер, гарантирующих доступ к достаточным ресурсам для обеспечения жизни и здоровья наиболее уязвимых слоев населения, таких как дети, пожилые, больные и безработные.

Вероятно, надо особо отметить некую условность или даже обманчивость термина «welfare», который переводится на русский язык как «благополучие», «благополучие», «благополучие», но реальный смысл государственных программ в западных странах – это обеспечение минимального уровня жизни, который в нашем понимании никак нельзя расценивать как благополучие или благополучие.

Граждане западных стран знают смысл данного понятия и не имеют иллюзий насчет уровня поддержки со стороны государства, однако российские граждане полагают, что западное государство, в самом деле, обеспечивает «благополучие» всем членам общества, то есть буквальное восприятие смыс-

ла этого понятия формирует заблуждение относительно роли государства в обществе и относительно источников «благополучия» всех членов общества.

В России под социальной защитой понимается забота государства... о гражданах, нуждающихся в помощи, содействии в связи с возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, недостаточной обеспеченностью средствами существования [4].

В странах Запада, особенно в англо-саксонских странах, под социальной защищенностью понимается система мер, благодаря которым общество обеспечивает безопасность его членам, например, обеспечивая равные права на образование или не позволяя преступнику совершать дальнейшие преступления [5].

В западной практике отсутствует понятие «социальная сфера», которое можно было бы соотнести с российским ее пониманием. В «Современном экономическом словаре» за 1999 г. давалось такое (еще вполне советское) определение: «Социальная сфера – совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благополучие; потребление. К социальной сфере относят, прежде всего, сферу услуг (образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, физическую культуру, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь» [6].

Данное определение представляется интересным в двух аспектах. В нем акцентируется роль социальной сферы в жизни общества, а также дан перечень видов деятельности, составляющих данную сферу. Кстати говоря, этот перечень в советские времена дополняли также наука, туризм и бытовые услуги. Можно сказать, что вся так называемая «непроизводственная сфера» и составляла сферу услуг, или социальную сферу.

В настоящее время отнесение некоторых из этих видов деятельности к социальной сфере представляется некорректным по тем или иным причинам. Например, туризм, общественное питание, связь и подавляющее большинство бытовых услуг теперь представляют собой сферу оперирования частного сектора, хотя по-прежнему их можно рассматривать как важные составляющие благополучия и потребления людей.

Наука в настоящее время также не включается в состав отраслей социальной сферы, что, с одной стороны, объясняется тем, что наука – это «главная производительная сила», двигатель роста и развития современной экономики. Но, с другой стороны, в отсутствие механизмов трансфера технологий из науки в бизнес российская наука имеет очень низкие шансы выжить самостоятельно, без значительной финансовой поддержки государства, что ставит ее по-прежнему в один ряд с основными видами деятельности социальной сферы. Кроме того, наука по-прежнему представляет собой существенное условие создания и поддержания благополучия современного общества.

Весьма важным представляется данное Б.А. Райзбергом, Л.Ш. Лозовским и Е.Б. Стародубцевой определение социальной сферы именно как «совокупности отраслей... определяющих образ и уровень жизни людей...» [6]. Такие виды деятельности, как образование, культура и здравоохранение – это базовые

структуры жизнедеятельности, обеспечивающие воспроизводство данного конкретного общества. Здравоохранение позволяет поддерживать здоровье членов общества и способствует появлению на свет здорового потомства. Образование и культура обеспечивают поддержание «духовного здоровья» и осуществляют трансляцию не только знаний, но и норм, образцов, моделей поведения, мышления и деятельности. Однако реформа этих важнейших сфер общественной жизнедеятельности проводится таким образом, что их состояние вызывает большую обеспокоенность уже не только у населения, но и у контролирующих государственных органов. Так, по результатам проверок Счетной палатой РФ программы оптимизации социальной сферы было установлено, что оптимизация медицинских учреждений в Российской Федерации привела к росту смертности пациентов городских и муниципальных больниц на 2,6 % в среднем по стране. Ожидаемого роста эффективности и доступности медицинской помощи также не произошло. В России насчитывается 17,5 тысяч населенных пунктов, где сейчас нет никакой медицинской инфраструктуры, отметили аудиторы [7].

Можно утверждать, что социальная сфера имеет критически важное значение для выживания любого общества, сохранения его как устойчивой и целостной организованности, воспроизводства его аутентичности. Совокупность видов деятельности социально-трудовой сферы обеспечивает воспроизводство человеческого ресурса – главного ресурса любого общества, а также способствует сохранению социальной стабильности посредством перераспределения произведенного дохода в пользу наименее обеспеченных слоев и групп населения.

Роль социально-трудовой сферы сложно переоценить. Соответственно, деятельность, осуществляемая государством в этой сфере, то есть социальная политика государства, является жизненно необходимой для сохранения целостности как общества, так и страны. Ведь снижение показателей здоровья, падение уровня жизни, сокращение численности, падение уровня образованности и культуры представляют собой прямые угрозы национальной безопасности. Снижение внимания к социальной сфере, недооценка ее значения, сокращение бюджетного финансирования таких базовых сфер, как здравоохранение, образование и культура, угрожают социальной стабильности общества, целостности и выживанию страны.

Список использованной литературы

1. Политологический словарь : в 2 ч. – М. : Рос. акад. управления, 1994. – Ч. 2. – С. 134.
2. American Heritage Dictionary [Электронный ресурс] // 2015 Houghton Mifflin Harcourt. URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=social> (дата обращения: 16.02.2015).
3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // 2015 ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.03.2015).
4. Войтов А.Г. Экономический словарь / А.Г. Войтов. – М. : Изд. дом «Дашков и К^о», 2010.

5. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе / М.А. Гулина. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.

6. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

7. Оптимизация медучреждений в РФ привела к росту смертности [Электронный ресурс] // 1999–2015 ИА REGNUM. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/society/1914905.html#ixzz3aDf8ZOTL> (дата обращения: 14.04.2015).

Информация об авторе

Метелева Елена Растиславна – доктор экономических наук, доцент, кафедры экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет экономики и права, Россия, г. Иркутск, e-mail: elenameteleva@yandex.ru.

Author

Meteleva Elena Rastislavna – Doctor of Science in Economics, Professor, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: elenameteleva@ya.ru.